

ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ ГРАММАТИКИ Э. БЕНОТА «ИСКУССТВО ГОВОРИТЬ» В ИСПАНСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

THE MEANING OF E. BENOT'S PHILOSOPHICAL GRAMMAR "THE ART OF SPEAKING" IN THE SPANISH LINGUISTIC TRADITION

*E. Terentjeva
A. Bakanova*

Summary: The article is dedicated to the analysis of the philosophical grammar "The Art of Speaking" (1910) by the famous Spanish scientist and teacher Eduardo Benot. Drawing on the Spanish and French traditions, Benot explores the connection between language and thinking. For him, language is a system that creates a huge number of combinations from a relatively limited number of words, being primarily a communication system. Benot's work stands out in the Spanish grammatical tradition with an emphatically expressed functional approach to the definition of parts of speech.

Keywords: Eduardo Benot, Spanish Studies, philosophical grammar, parts of speech, functional approach.

Терентьева Екатерина Дмитриевна

*К.филол.н., доцент, Российский университет дружбы народов (г. Москва)
terentyeva-ed@rudn.ru*

Баканова Анна Валентиновна

*К.филол.н., доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
asia_sim@mail.ru*

Аннотация: Статья посвящена анализу философской грамматики «Искусство говорить» (1910 г.) известного испанского ученого и педагога Эдуардо Бенота. Опираясь на испанскую и французскую традиции, Бенот исследует связь языка и мышления. Для него язык – это система, которая из относительно ограниченного числа слов создает огромное число комбинаций, являясь прежде всего системой коммуникации. Труд Бенота выделяется в испанской грамматической традиции подчеркнuto выраженным функциональным подходом в определении частей речи.

Ключевые слова: Эдуардо Бенот, испанистика, философская грамматика, части речи, функциональный подход.

В ноябре 2022 года будет отмечаться двухсотлетие со дня рождения известного испанского ученого, педагога, общественного деятеля, члена Королевской Академии испанского языка Эдуардо Бенота (1822–1907). Он знаменит своими литературными трудами, исследованиями в области образования, активной политической деятельностью.

Наибольшую популярность из лингвистических трудов Э. Бенота получила работа «Искусство говорить. Философская грамматика испанского языка» ("Arte de hablar: Gramática filosófica de la lengua castellana"), опубликованная уже после его смерти в 1910 году его учеником Хосе Торресом Рейна. При жизни автора вышли такие работы в области лингвистики, как "Breves apuntes sobre los casos y las oraciones preparatorias para el estudio de las lenguas" (1888 год) [4] и "Arquitectura de las lenguas" (1889 год) [2]. Уже в этих работах Бенот сформулировал свои основные теоретические постулаты. Грамматист, по его словам, как анатом, изучает элементы отдельно, но в этом разделении нет жизни. «Изучать правила языка – это [...] больше, чем учить грамматику: это не что иное, как препарировать человеческое мышление; не потому, что язык является самим мышлением, а потому, что интеллектуальные потребности отражаются в

инструментах его выражения, каковыми являются слова и конструкции» [6, с. XII].

Анализируемый нами труд Бенота занимает особое место в испанской грамматической традиции. Как мы уже говорили, работа была опубликована одним из его учеников, который в самом начале обширного пролога предупреждает читателя о том, что идеи его учителя, предлагаемая система и метод уникальны, отличаются от общепринятых на тот момент подходов и могут вызвать на первом этапе определенное отрицание [7, с. 16]. Действительно, в конце XIX века Испания переживает тяжелый период политической нестабильности. Она перестает существовать как великая колониальная империя, и все больше ощущается ее отставание в области гуманитарных наук. В частности, когда в Европе уже давно широко распространился сравнительно-исторический метод филологических исследований, в Испании известие об открытии санскрита публикуется только в 1856 году, то есть по прошествии более полувека. Высказывается предположение, что в определенной степени продвижение сравнительно-исторической грамматики сдерживалось религиозными причинами (идея происхождения языков после Вавилонского столпотворения и т.п.). Но известно, что Эдуардо Бенот владел немецким

языком и был знаком с немецкой филологической литературой, поэтому нельзя исключить ее влияния.

Что касается испанской нормативной грамматической традиции, то академическая грамматика, хотя и усложняется, и уточняется в определенных деталях, остается неизменной в своей конструкции и подходах к описанию языка. Вместе с тем, в Испании значительное влияние приобретают труды французских сенсуалистов, прежде всего, Э.Б. де Кондильяка. Труды его последователя Дестюта де Трасси также очень широко издавались в Испании в XIX веке [1, с. 151]. Из испанских авторов Бенот ближе всего к подходам Хосе Гомеса Эрмосильи, чья работа 1835 года «Начала общей грамматики» оказала большое влияние на всю последующую испанскую традицию. Эдуардо Бенот вслед за перечисленными авторами подчеркивает взаимосвязь между языком и мышлением: «Останавливаться на лингвистических формах, забывая о мышлении – это то же самое, что описывать мундир генерала в день сражения, а не те стратегические планы, которые привели его к победе» [6, с. XIX]. Своей задачей он считал раскрытие законов речи через изучение ее инструментов: словесных конструкций (*las construcciones hechas con palabras*). От указанных выше авторов Бенот наследует представление об устных и письменных знаках, понимании языка как системы и речи как способности, понятие означающего и означаемого и др.

Грамматическое сочинение Э. Бенота состоит из 4 частей. В данной статье мы подробнее остановимся на анализе теоретических воззрений ученого, изложенных в первой части его труда, которая носит название «Предварительные представления о предмете» (*"Prenociones"*). Она содержит основные теоретические представления автора о том, из каких элементов состоит устная и письменная речь, как отдельные слова соединяются в словосочетания и предложения, каковы основные цели высказывания.

Как считает Э. Бенот, слова мертвы, пока они не обретают жизнь в предложении. Отдельные слова – это мертвый материал, и только архитектор может придать им жизнь, и этим архитектором является конструкция. Слова сами по себе имеют ценность, но, чтобы с их помощью можно было выразить мысль, они должны сочетаться между собой во фразе или предложении. Их необходимо выстроить по законам определенной системы: «Только с помощью системы можно говорить: системы, которая посредством относительно ограниченного числа слов может создавать бесчисленное число комбинаций» [3, с. 55].

Говорить – это не просто выражать словами внутреннее переживания, это способность с помощью звучащей речи, трансформируемой человеческим мышлением, выражать нечто внутреннее, что позволяет говорящему

или слушающему соотносить обозначающее и обозначаемое. Язык – это не свод законов и правил или способность выражать мысли. «Язык – это в целом система коммуникации одних людей с другими» [3, с. 37].

«Говорить – это извлекать слова из обобщенного значения, ограничивая их другими словами» [3, с. 33]. Искусство речи состоит в имеющейся в каждом языке системе комбинаций для выражения индивидуального во фразе или предложении.

Человеческий язык – это система выражения наших представлений о «Я» и «Не-Я». По представлению Бенота, между мышлением и речью можно провести такую параллель: говорить – это думать для других, а думать – это говорить для нас самих. Только человек наделен способностью говорить о «Я» и «Не-Я» в настоящем, будущем или прошедшем, утверждая или отрицая, спрашивая или приказывая, в эгоистических или альтруистических целях.

Отдельный раздел автор посвящает отношениям между существительным и глаголом. Как последователь французских сенсуалистов, он определяет глагол как главный элемент предложения. Отказываясь от традиционного выделения классов слов по формальным признакам, испанский ученый заявляет, что в процессе речи человек реализует три фундаментальные операции: определить, соединить, выразить (*determinar, conexionar, enunciar*) [7, с. 25]. Определения слов – это те значения, которыми обладают эти слова; соединение состоит в объединении именной и глагольной групп. Сила соединять инертные элементы заключается в глаголе. Глагол «соединяет две или больше индивидуальности между собой, или соотносит понятия с одной единственной индивидуальностью» [3, с. 45]. Именно через глагол формулируется основная цель высказывания: утверждение, отрицание, вопрос, волеизъявление и т.д. Основной операцией является формулирование суждения, так как, по мнению автора, говорить – это выражать отношения, существующие между вещами.

Как отмечала исследовательница М.-Л. Калеро Вакера, Бенот относится к тем испанским авторам второй половины XIX и начала XX вв., которые убеждены в том, что слова не обладают четко закрепленной и постоянной функцией в предложении [5, с. 65-66]. Так, Бенот пишет: «Неприемлема общепринятая классификация слов по частям речи, возводимая в абсолюте» [3, с. 79]. Для него важно, что слово в предложении может выполнять разные функции. Части речи нельзя выделять без учета их функционирования в предложении. Например, подчас только анализируя роль имени в конкретном предложении, можно сказать, функционирует оно как существительное или прилагательное. Именно поэтому Бенот активно использует при описании имен существительных

падежную номенклатуру (*nominativo, acusativo, dativo*).

Ученый предлагает деление слов на определяемые (*determinables*), относя к ним существительные и глаголы, и определяющие (*determinantes*), которыми являются указательные и притяжательные местоимения, прилагательные, артикли, наречия, числительные и др. Предлоги и союзы Бенот называет связочными элементами (*nexos*).

Создавая свою классификацию предложений, Бенот использует терминологию, существенно отличающуюся от той, которая была принята в то время его соотечественниками. Он говорит о двух типах речевых сочетаний (*combinaciones elocutivas*) – понятия, по мнению Калеро Вакера, эквивалентные сочетанию подлежащего и сказуемого [5, с. 218]. Первый тип словосочетаний обладает полным и независимым значением. Внутри него Бенот выделяет сочетания, носящие характер а) тезиса (*tesis*), смысл которого заключается в утверждении (например, *Pocas personas llegan a la vejez*); и б) анеутизиса (*anéutesis*) (термин Бенота), чей смысл отличен от утверждения (*¿No llegan algunos a la vejez?*). Второй тип словосочетаний не обладает полным и независимым значением (например, *Que tiene mucha hambre* или *Cuyo padre fué boticario en Cuenca*) [3, с. 82-83]. Первый тип у Бенота носит название *cláusula*, а второй – *oración* (который нуждается в соединении с первыми).

Аналізу этого первого типа предложений посвящена вторая часть грамматического сочинения Э. Бенота. Используя термины *verbos, nominativos, acusativos, dativos*, ученый описывает возможные значения и структуру различных членов предложения (подлежащее, сказуемое, прямое и косвенное дополнение). Отдельно рассмотрены разного рода пассивные конструкции в испанском языке.

Третья часть посвящена анализу второго типа сло-

восочетаний, называемых *oraciones*. Автор выделяет предложения-прилагательные, предложения-наречия и предложения-существительные. Таким образом, Бенот рассматривает разнообразные придаточные предложения: определительные, времени, места, образа действия, условия и т.д.

Большой интерес представляет четвертая часть грамматики, где Бенот подробнейшим образом рассматривает употребление различного рода глагольных форм и конструкций в независимых и придаточных предложениях. Он выделяет абсолютные и относительные времена (*absolutos* и *relativos*), анализирует различные способы выражения предположения, формы условного периода и т.д. Текст снабжен большим количеством примеров из классических и современных ему авторов, из газет, пьес, романов. Главный критерий – узус, как классический, так и современный.

В данной работе мы изложили лишь основную часть теоретических воззрений испанского ученого в подходах к анализу языка. Находясь в русле долгой испанской традиции философской грамматики (от Ф. Санчеса, Б. Хименеса Патона и Г. Корреаса до Х. Гомеса Эрмосильи и Х.Л. Бальмеса), он, по мнению Рамона Сармьенто, первым в национальной грамматической традиции создал труд, в котором не используются части речи как схема описания и которая ориентируется на функциональный подход [6, с. XLV].

Его грамматика является очень стройным и продуманным произведением, где просто и логично представлены грамматические идеи автора. Новизна подходов, подробность описания и богатый фактический материал делают этот труд заслуживающим большого внимания как исследователей испанской грамматической традиции, так и специалистов, интересующихся историческими аспектами развития литературного испанского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулимова Н.Г. История развития испанской грамматической мысли (XV-XIX вв.). М.: МАКС Пресс, 2005. 332 с.
2. Benot E. Arquitectura de las lenguas. Madrid: Núñez Samper, 1889. Цит. по: Sarmiento R. Introducción. En Benot E. Arte de hablar: Gramática filosófica de la lengua castellana. Barcelona: Anthropos, 1991
3. Benot E. Arte de hablar: Gramática filosófica de la lengua castellana. Barcelona: Anthropos, 1991. 459 p. Reproducción facsímil de la edición de Madrid: Sucesores de Hernando, S.A., 1910.
4. Benot E. Breves apuntes sobre los casos y las oraciones preparatorias para el estudio de las lenguas. Madrid: Librería de la Viuda de Hernando y Cía, 1888. Цит. по: Sarmiento R. Introducción. En Benot E. Arte de hablar: Gramática filosófica de la lengua castellana. Barcelona: Anthropos, 1991. XLIX с.
5. Calero Vaquera María Luisa. Historia de la gramática española (1847-1920). De Bello a R. Lenz. Madrid: Gredos, 1986. 294 p.
6. Sarmiento R. Introducción. En Benot E. Arte de hablar: Gramática filosófica de la lengua castellana. Barcelona: Anthropos, 1991. XLIX с.
7. Torres Reina J. Prólogo en: Benot E. Arte de hablar: Gramática filosófica de la lengua castellana. Barcelona: Anthropos, 1991. P. 15-33.

© Терентьева Екатерина Дмитриевна (terentyeva-ed@rudn.ru), Баканова Анна Валентиновна (asia_sim@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»